

В доме князя Юэ день прошёл спокойно. После ужина Сяо Цянь удалился в кабинет, оставив Шэнь Линцзяо одну.

Та подняла голову и увидела, как Юйчжу сдерживает улыбку.

— Чего ты ухмыляешься? — нахмурилась Шэнь Линцзяо.

— Не смею сказать, боюсь, накажете.

— Не томи, говори!

— Когда сегодня отнесли в стирку свадебный наряд князя... отчего он оказался порван? Уж не... — Юйчжу многозначительно улыбнулась.

— Не что? — Шэнь Линцзяо встревожилась.

— Князь с виду такой степенный, а, выходит, нетерпеливый? Иначе как одежда-то порвалась? — выпалила Юйчжу и отскочила на шаг.

— Не смей болтать вздор! И о крови на свадебном платке — ни слова. Иначе с тебя живьём кожу сдеру, — пригрозила Шэнь Линцзяо.

— Слушаюсь, — кивнула служанка.

— Ступай, больше не нужна.

— Слушаюсь.

Так прошло два дня. Сяо Цянь ночевал в комнате, по большей части дремля в кресле. Слуги перешёптывались, восхищаясь «неутомимостью» молодого князя. Слухи дошли до Сяо Цзюэ, что позже вызвало проблемы. Шэнь Линцзяо, видя, что так продолжаться не может, наконец сказала:

— Князь, я теперь ваша жена и о другом не помышляю. Если вы не можете забыть ту девушку, то, может...

— Понимаю, о чём ты. Не продолжай. Завтра день возвращения в родительский дом, сначала поедем в дом Инь, потом в дом Шэнь. Будет утомительно, так что давай отдохнём пораньше.

С этими словами Сяо Цянь снова накинул одеяло и устроился в кресле. Шэнь Линцзяо же, по-прежнему тревожась о судьбе Цинь Синя, не находила покоя. Она и представить не могла, что их следующая встреча станет последней.

На следующее утро Сяо Цянь и Шэнь Линцзяо, забрав приготовленные дары, в сопровождении пышной свиты отправились в дом Инь. Их встретил Инь Чжунлинь с двумя сыновьями. Церемонии и трапеза затянулись до полудня, и лишь затем они направились в дом Шэнь. Шэнь Тяньяо, хоть и был одним из богатейших людей в империи, оставался всего лишь купцом. Визит к нему князя не был обязательным. Но Сяо Цянь понимал, как Шэнь Линцзяо тоскует по дому, потому отпустил часть свиты, а с остальными отправился в дом Шэнь.

Шэнь Тяньяо считал, что слова о визите — лишь вежливая формальность, и был поражён, увидев князя у своего порога. В душе он ликовал: среди сословий — учёных, земледельцев, ремесленников и купцов — их род Шэнь занимал последнее место. А тут сам князь оказывает им такую честь! Он тут же прикинул, сколько выгоды принесёт этот брак их делам. У этого

старшего принца, хоть и нет поддержки материнского клана, есть благоволение императора. Да ещё с богатством Шэней он запросто станет могущественным князем, а там, глядишь, и выше поднимется. Старые опасения, что Шэнь Линцзяо из-за Цинь Синя разрушит брак, наконец улеглись.

Пробыв в доме Шэнь чуть больше часа, они стали собираться обратно. Шэнь Тяньяо проводил их до самых ворот и стоял, пока экипаж не скрылся из виду, лишь тогда окончательно успокоившись. Шэнь Тяньяо любил тишину, потому и дом построил в уединённом месте. Сяо Цянь не торопился и велел ехать неспеша. Он видел печаль на лице Шэнь Линцзяо и понимал: её радость и смущение в родительском доме были лишь игрой, чтобы успокоить отца и мать.

— Мисс Шэнь, ты теперь моя жена, но сердце твоё не здесь, — сказал Сяо Цянь. — Я не стану принуждать. То, о чём ты спрашивала, требует времени. Ты всё ещё тревожишься о том Цинь Синь. Когда я всё выясню, ты наконец успокоишься.

Шэнь Линцзяо уже собралась ответить, как снаружи раздался крик стражников:

— Убийца! Защитить князя!

Сяо Цянь выскочил из кареты и увидел человека в чёрном, в маске. Тот уже успел зарубить нескольких стражников. Сопровождавшие князя были отборными бойцами из дворцовой стражи, а незнакомец справлялся с ними в несколько ударов. Дело было серьёзное.

Увидев Сяо Цяня, убийца бросился вперёд. Они схватились. Шэнь Линцзяо, сидя в карете, сразу узнала в нападавшем Цинь Синя по стати.

— Князь, не убивайте его! — закричала она.

Сяо Цянь, хоть и обучался воинским искусствам с детства, уступал Цинь Синю в силе и получил ранение. Шэнь Линцзяо выпрыгнула из кареты. Видя, как Цинь Синь наносит смертельные удары, она в отчаянии закричала:

— Уходи! Я уже княгиня! Больше не хочу тебя видеть! Уходи, скорее!

Услышав это, Цинь Синь пришёл в ярость и, собрав силы, нанёс ещё один удар. Сяо Цянь снова был ранен. Не будь он измотан бессонными ночами, тревогой и двумя визитами подряд, дело бы не дошло до такого. Ему оставалось лишь отчаянно обороняться. Они обменялись ещё несколькими десятками ударов.

Цинь Синь полагал, что принц не устоит, и пустил в ход всё мастерство. Шэнь Линцзяо, увидев начало приёма, побледнела. Поняв, что Сяо Цянь не успеет парировать, она бросилась между ними. Цинь Синь не сумел вовремя отвести клинок и вонзил его ей в грудь.

— Линцзяо! — в ужасе выкрикнул он.

Сяо Цянь, тяжело дыша, отступил и знаком велел оставшимся стражникам не вмешиваться. Цинь Синь подхватил Шэнь Линцзяо. Та уже едва дышала, но на лице её был покой.

— Линцзяо, зачем? Зачем ты подставилась? — рыдал он.

— Цинь... Князь — хороший человек, не губи его. Я... я теперь его жена. Даже умерев, останусь его княгиней. Мы ещё недалеко от дома Шэнь. Убей он князя — как спастись сотне душ моей семьи?

— Линцзяо, я хотел убить его, а затем сдать его властям. Так и твоя семья была бы непричастна, и ты обрела бы свободу! — слёзы катились по его лицу, сердце разрывалось от раскаяния.

— Цинь... где ты был все эти дни? Ранен? Кто-то прислал твою окровавленную одежду... я думала, тебя нет в живых... — она кашляла, но всё ещё тревожилась о нём.

— Какая окровавленная одежда? Меня держали в заточении, в месте, полном ловушек. Только прошлой ночью удалось бежать. Я сразу навёл справки, узнал, что ты вышла замуж... Решил, что это князь меня схватил, чтобы принудить тебя, и захотел его убить, — поспешно объяснял Цинь Синь.

— Значит... с окровавленной одеждой — чья-то интрига... Видно, кто-то ещё знал о нас... Цинь, умоляю, не трогай князя... иначе семье не спастись...

— Линцзяо, если ты умрёшь, зачем мне жить? Теперь мне не нужно его убивать.

— Нет... Обещай мне... жить, — прошептала она и повернула голову к Сяо Цяню. — Князь... вы обещали отпустить Цинь Синя... Прошу... сдержите слово.

Не дав Сяо Цяню ответить, Цинь Синь крикнул:

— Линцзяо, не унижайся перед ним! Я сейчас прикончу его!

— Цинь... Ты же только что... обещал мне... Уходи...

Цинь Синь понимал — рана смертельна. Он не мог отпустить её. Шэнь Линцзяо, собрав последние силы, вынула из волос золотую шпильку.

— Князь... Это часть моего приданого... Помимо драгоценностей отца... эта шпилька — знак нашего торгового дома. С ней... десятки банков в Цзяннани и к северу от реки будут слушаться вас... Я хотела... присмотреться к вам, прежде чем отдать... Но за эти дни поняла... вам можно довериться... Примите её. Если после моей смерти... с семьёй Шэнь что-то случится... умоляю, защитите их...

Сяо Цянь понимал: богатство Шэней уже давно будоражило умы, и этот брак был для них спасением. То, что она отдала жизнь за него и вручала теперь шпильку, было искренне. Он принял шпильку.

— Мисс Шэнь, будь спокойна. Если с твоей семьёй случится беда, я сделаю всё, что в моих силах.

Услышав это, Шэнь Линцзяо слабо улыбнулась и взглянула на Цинь Синя.

— Цинь... Такова моя судьба... Не вини себя... Надеюсь... в следующей жизни... мы будем вместе...

Она закрыла глаза. Её душа покинула этот мир. Цинь Синь рыдал. Он отрезал прядь её волос, сорвал маску и, обернувшись к Сяо Цяню, сказал:

— Я не убью тебя. Если захочешь преследовать — запомни моё лицо. Рисуй портреты, ищи до края земли!